

Быстро осмотрев рынок, Камилла получила довольно хорошее представление о ценах в Дайанне. По словам Лавитт, во многих других близлежащих городах цены были примерно такими же, если только они не находились рядом с шахтой или чем-то ещё, что резко снижало местные цены.

Как и Селрантис, Дайанне был городом под знаменем Тулдора, который носил имя местной правящей династии. В отличие от Селрантиса, во главе которого стояла Виктория, Дайанной управлял не один вампир-лорд, а совет, состоящий из тринадцати сенаторов, по два от каждой из пяти основных рас и по три от остальных. Конечно, каждая раса могла голосовать только за своего сенатора без вмешательства других рас.

Даже вампиры не были освобождены от этого правила и не обладали большей непосредственной властью, чем другие расы, имея только два места в совете. Тем не менее, расположение Дайанны исключало возможность восстания против вампиров, да и сами вампиры Дайанны никогда не давали повода своим согражданам.

- Так вот что вы имеете в виду под дестабилизацией? - спросил Лавитт, поигрывая своим кинжалом.

Каким-то образом тема средних цен перешла к системе управления. Не слишком хорошо разбираясь в ней, Камилла, по крайней мере, знала основы и теорию.

- Верно. Обстоятельства здесь отличаются от тех, к которым я привыкла. В человеческих землях большинство стран - это города-государства. Более крупные страны могут иметь под своей властью несколько городов, но никогда не более пяти. В результате, чтобы предотвратить любое восстание, правители большинства городов ограничивают возможность своих подданных носить оружие или учиться сражаться, если это не нужно для войны.

- Это как-то неправильно. Не уверен насчёт других городов, но здесь такие вещи никогда не пройдут. Во-первых, никому не нравится быть сидячей уткой, когда нападают мана-звери.

- В человеческих землях не так много зверей, - сказала Камилла. - Но тот факт, что у вас есть эти... выборы... делает бунт гораздо менее вероятным, особенно когда каждый, кажется, имеет право голоса в вопросе управления. Если есть недовольство, вы можете просто сменить сенатора, и вы не можете просто свалить вину за проблему на одного существа.

Лавитт рассмеялся на это.

- О, Вы даже не представляете. Каждый в совете является козлом отпущения по тому или иному поводу. Но Вы правы насчёт других вещей. Я бы с удовольствием поговорил об этом подробнее, но не здесь.

- Я думаю, мы останемся здесь надолго, - со вздохом ответила Камилла. - Может, даже быстрее будет отправиться в Селрантис пешком и пройти мимо других городов, нет? Немного

осмотреть достопримечательности.

- Верно. Если Вы всё же уедете раньше, вашу партию всегда будут рады видеть здесь, в Дайанне, верно?

Остальные члены партии кивнули на его слова.

Камилла улыбнулась в знак благодарности и вошла в здание, к которому они подъехали. Внутри, между двумя вооруженными до зубов охранниками, была дверь. Телепортатор находился в комнате за дверью.

Взглянув на телепортатор, Камила глубоко вдохнула и задержала дыхание в благоговении перед его видом.

Глядя на него, она почувствовала, что её кожа покрывается колючками. Чем дольше она стояла в его присутствии, тем сильнее становилось это ощущение.

Сама того не осознавая, она протянула руку и схватила Кагрисс за руку, та сжала её в ответ.

Даже Элисс, которая казалась такой бесстрастной ко всему, молча смотрела на телепортатор.

Телепортатор был заключен в формацию из пяти тёмно-красных столбов, которые отражали и преломляли свет, добавляя ему своё зловещее свечение. Казалось, они были сделаны из непрозрачных рубинов. По всей длине столбов шли колонна за колонной глифы, которые Камила не узнала, едва заметные благодаря отражению света.

Сами столбы стояли на возвышенной круглой платформе. Сложные линии, напоминавшие Камилле о масштабной церемониальной магии, для исполнения которой требовалось несколько жрецов, например, о благословении урожая, опоясывали платформу. И всё же, как ни странно, в ней имелись желобки с маленькими тёмно-красными бороздками, сделанными из того же тёмно-красного стекла, что и колонны, как будто она предназначалась для того, чтобы по ней скользили.

В центре этой грандиозной мистической структуры находился твёрдый красный шар, который пульсировал, словно живой, но пульсация казалась почти иллюзорной –наполовину твёрдой, наполовину нет. Камила не могла понять, растёт и уменьшается ли сам шар, или это просто мана. Шар парил между пятью столбами. В отличие от зеркальных столбов, шар был похож на лужу крови, казался достаточно прозрачным, чтобы выдать свою глубину, которая простиралась глубже, чем позволял его размер. Чем дольше Камила смотрела на него, тем глубже погружалась в абсолютное небытие пустоты.

Она схватилась за руку Кагрисс, чтобы удержаться на месте.

- Это телепортатор? - спросила она, приходя в себя.

- Это? Нет, ну да, это телепортатор. Но это только его спящая форма, - сказал Лавитт.

Камилла посмотрела на него.

- Что значит "спящая форма"? - спросила она.

- Дремлющая означает, что она не активна. Столбы и прочее вокруг него заполнены структурными рунами, которые поддерживают заклинание, - сказал он. Парень указал на шар в центре. Вместо того, чтобы покачиваться вверх-вниз и волнообразно двигаться, как, по мнению Камиллы, должно было быть, шар был совершенно неподвижен.

- Когда он не используется, телепортатор сжимается до такого состояния, когда он потребляет меньше всего маны.

- Только когда активирован он показывает свою истинную форму, хотя я никогда этого не видел. Я слышал, что при активации он потребляет гигантское количество маны, поэтому такой дорогой. Если бы не корона Тулдора, предписывающая всем городам иметь активный и обслуживаемый телепортатор, я сомневаюсь, что у Дайанны был бы такой.

- По приказу короны, да? - пробормотала Камилла, наполовину про себя. Как она слышала, корона Тулдора редко вмешивалась в дела каждого города, так что подобные вещи были большим исключением. Но телепортатор был достаточно ценным приобретением, так что, возможно, оно того стоило. Если девушка правильно поняла, телепортатор, по сути, распространял способность проекции крови, которой обладали дворяне-вампиры, на всех людей, если только они были готовы заплатить цену за огромное количество маны, которую он требовал.

- Так насколько это дорого? - спросила она.

Лавитт посмотрела на одного из охранников. Оба вампира были выше Лавитт на целую голову. Поймав взгляд эльфа, охранник протянул лист бумаги.

- Текущая цена - семь тысяч кровавых камней за человека.

Услышав цену, Камилла вздрогнула, а Лавитт бросила на неё знающий взгляд. Она вздохнула и повернулась, чтобы уйти. После того, как девушка ознакомилась со стоимостью одного кровавого камня, стоимость использования телепорта для неё стала более понятной.

- Не волнуйся. До следующего открытия ещё есть время. Может быть, больше людей запишется.

Камилла в недоумении уставилась на Лавитт.

- Ты сумасшедший, если думаешь, что мы сможем набрать достаточное количество людей.

Лавитт только рассмеялась и пожала плечами.

- Семь тысяч кровавых камней на человека... - пробормотала Камила, усаживаясь на кровать в комнате гостиницы, которую они с Кагрисс забронировали. У Люсьен, Саризель и Ариэль была другая комната.

Хотя она пыталась устроить Элисс в помещение для прирученных мана-зверей, та лишь фыркнула.

- Как будто я позволю тебе засунуть меня к этим животным, в которых не осталось и следа дикой природы.

Беспомощная, Камила была вынуждена обзавестись магическим ошейником, который обозначал её как "собственного" мана-зверя. Как бы Элисс ни протестовала против ошейника, Камила всё равно заставила её надевать его, если она хотела бродить за пределами городских стен. Это был единственный способ обезопасить её от охотничьих отрядов, и в конце концов Элисс сдалась.

В комнате остались только она и Кагрисс, вдвоем.

- Кагрисс... что ты думаешь? Я не знаю, что делать.

- Я не уверена. Но, какой бы вариант ты ни выбрала, я верю, что всё пройдёт правильно, - сказала Кагрисс, обняв Камиллу сзади.

- Ты уверена во мне гораздо больше, чем я сама в себе.

- Не говори так. Ты должна больше верить в себя. Что на тебя нашло сейчас? - сказала Кагрисс. - Раньше ты не была такой, но с тех пор, как ты пересекла границу, что-то изменилось.

Камилла вздохнула.

- Правда?

- Возможно, другие люди не могут сказать, поскольку внешне вы не сильно изменились, но то, как вы говорите... незаметно, но это изменилось. Не говоря уже о том, что я чувствую твои сомнения по поводу нашей связи.

- Прости.

*Тук! *

- Ой! - Камилла схватилась за голову, когда Кагрисс постучала костяшками пальцев по ней, как по двери. - Что?

- Ты опять это делаешь! Перестань извиняться передо мной и извинись перед собой за то, что ты такая, и вернись к тому, какой ты была раньше! - сказала Кагрисс и снова ударила её по голове. - Верь в себя. Твои решения, раз ты их приняла, будут правильными.

Костяшки пальцев Кагрисс не причиняли боли, но они сильно стучали по её голове. По какой-то причине места, по которым она стучала, начали чесаться, и Камилла потёрла их.

- А что, если я ошибаюсь? Я знаю не так много, как мне казалось...

- А ты думаешь, я знаю больше? Что насчет Люсьен и Элисс?

Камилла задумалась над вопросом, и ответ пришёл сам собой. Она покачала головой. Кагрисс была действительно хороша в магии, а в последнее время и в людях, но не более того. Люсьен была неопытным бывшим храмовником, а Элисс пользовалась инстинктами гораздо больше, чем разумом. Если так рассуждать, то она действительно была человеком наиболее знающим и подходящим для принятия решений, но...

- Я снова чувствую твои сомнения, - Кагрисс прервала её мысли, и Камилла моргнула.

- Хорошо. Но если бы я была человеком, принимающим решение, я бы не согласилась с этим, - сказала она, указывая на мешочек, лежащий на комоду у кровати.

В мешочке лежали кровавые камни, которые Лавитта дал им перед гильдией охотников.

Лавитт пошёл внутрь, чтобы отдать свою просьбу, а Камилла решила подождать до дня, чтобы проверить гильдию, и так они расстались. Прежде чем Лавитт вошёл в большое здание, он

отдал Камилле мешочек с тысячей кровавых камней, которых было более чем достаточно, чтобы группа Камиллы жила в комфорте некоторое время, пока они не будут расточительны.

Кагрисс приняла их вместо неё, но Камилла всё равно почувствовала ком в желудке, когда посмотрела на мешочек.

- Это совсем другое дело. Ты слишком гордая.

- Я? - спросила Камилла, потирая лицо, как будто гордость была чем-то приклеенным.

- Думаю, да, - Кагрисс отпустила её и села рядом с ней, но при этом поправила Камиллу так, чтобы они сидели лицом к лицу.

Столкнувшись с фиолетовым взглядом Кагрисс, Камилла почувствовала, что обнажилась перед своей любимой, не в силах ничего скрыть. Но это чувство не было навязчивым, по крайней мере, не сильно. Вместо этого она почувствовала надежду. Надежду на то, что Кагрисс сможет найти то, что было сломано внутри неё, и исправить это, чтобы она могла вернуться к нормальной жизни.

- Из того что я узнала, гордость - это и достоинство, и недостаток, но она невидима. Никто не думает, что он гордый, просто считает, что то, что он делает, нормально. Но я думаю, что ты гордая, - сказал Кагрисс. - У тебя есть идеалы храмовника - щедрость, особенно независимо от того, решаешь ли ты их игнорировать. Например, если бы ты могла, ты бы помогла кому-нибудь, не требуя расплаты?

Не думая, Камилла кивнула, но тут же замерла, осознав, что её ответ был именно таким, как описал Кагрисс.

Действительно, храмовник должен быть щедрым. Когда человек нуждается в помощи, он должен протянуть руку, предлагая её. По крайней мере, именно это вдалбливали Камилле в голову в Ордене.

Но это было в прошлом. Слишком большая щедрость была фатальным недостатком, как говорила Виктория. Перед каждым действием необходимо взвешивать затраты и выгоды. Несмотря на то, что ей это не нравилось, Камилла сделала всё возможное и приняла совет матери близко к сердцу ради своего будущего.

Неужели она бессознательно терпела неудачу? Камилла неловко облизнула губы, хотя Кагрисс всё это воспринимала. Маг взяла её руку и заключила её между своими. Она была... теплой.

- Я не думаю, что щедрая часть тебя - это плохо, но в сочетании с твоей гордостью это довольно странно. Когда ты решила помочь Лавитте и прогнать людей, ты ведь не думала об этом как о сделке, верно? Это была услуга, рука помощи.

Камилла кивнула. Конечно, было ещё и чувство долга, которое она испытывала, защищая Еву и Марион, но это была только часть этого.

- Поскольку это была услуга, естественно, ты не хочешь никакой расплаты. Это нормально, но если принять во внимание твою гордость, не кажется ли тебе, что ты отказываешься от этого слишком сильно?

Взмахнув пальцем, Кагрисс послала клубок чёрного тумана над мешочком и втянула его в руку.

- Даже когда это было бы полезно, ты отвергла его, потому что оно не соответствовало твоим идеалам. Несмотря на то, что ты знала, что это было сделано из щедрости самого Лавитта, после твоих неоднократных отказов ты, сама того не зная, отдала предпочтение своей гордости. У Лавитта есть своя гордость, понимаешь? Представь, если бы ты была благодарна за чью-то помощь. Она много значила для тебя, но этот человек отказывается позволить отплатить ему. Так же, как тебя учат быть щедрой и помогать, не ожидая и не принимая возврата, другие не хотят чувствовать себя в долгу.

Камилла молчала, когда Кагрисс закончила, её разум вращался, пока она пыталась осмыслить то, что сказала Кагрисс. Её разум долгое время был в тумане, и она не замечала того, что должна была заметить. Теперь этот туман понемногу начал рассеиваться.

То, что сказала Кагрисс, имело смысл, когда было изложено так ясно, но, когда дело дошло до недостатков... Камилла не хотела признавать этого. Её гордость не была недостатком. Гордость не была чем-то плохим.

Но она была невнимательна к Лавитту и его гордости. В каком-то смысле это делало её лицемеркой.

Пока Камилла обдумывала свои слова, Кагрисс достала из мешочка кровавый камень и стала играть с ним. Кровавые камни были сделаны из красновато-оранжевого металла, сильно пахнущего железом, медью и кровью. Они были разрезаны на слитки, широкие и плоские, чтобы их было удобно складывать. На каждом из них было указано число, обозначающее номинал, а цвет слегка варьировался в зависимости от номинала.

Кровавые камни были вторым видом валюты, который она когда-либо видела, первым были гербы, используемые людьми в Мольтросте.

Сверкнув глазами, Кагрисс начала играть с камнем. Она возилась с ним, сначала переворачивая его, любуясь узором. Её взгляд остановился на эмблеме, выбитой на палочке: летучая мышь, кожистые крылья и всё такое, а перед ней пара пернатых крыльев, как у птицы.

Она и раньше видела этот знак на одежде Камиллы, спрятанный в довольно неприметных местах, например, на пуговицах или концах лент. Похоже, это эмблема Тулдора, поэтому

вполне логично, что на одежде, доставшейся Камилле от матери, она была вышита или как-то иначе обозначена.

И всё же, почему у семьи вампиров на эмблеме должны быть пернатые крылья? Камилла никогда не говорила об этом, хотя в то же время у Кагрисс были подозрения, знает ли Камилла вообще о причине.

Оставив эту мысль при себе, она улыбнулась.

Улыбка, промелькнувшая в уголке зрения Камиллы, заставила её отвлечься от своих мыслей. Кагрисс опустила камень обратно в мешочек и повернулась к Камилле.

- Ты всё обдумала? - спросила она.

Камилла заколебалась, а затем покачала головой.

- Я пыталась, но не думаю, что смогу отказаться от своей гордости, даже если это недостаток.

Губы Кагрисс дернулись. Камилла подумала, что, возможно, она только что подавила улыбку, судя по веселью, исходящему со стороны Кагрисс.

- Прости, я не должна была говорить, что гордость - это недостаток. Наверное, это было неправильное слово, но иногда она ограничивает твоё мышление.

- Я знаю... - Камилла снова вздохнула и ущипнула себя за переносицу. - Но я не знаю, что делать.

- Я не думаю, что ты обязательно должна что-то делать? - сказала Кагрисс, и Камилла подняла голову, немного удивленная.

- Что ты имеешь в виду?

- Пока ты осознаешь свою гордость и принимаешь её как часть себя, помни о ней, когда принимаешь решения, это не будет проблемой. Ты должна контролировать свою гордость и не позволять ей управлять тобой. Так же, как я, наверное, не должен быть жадной... - Кагрисс посмотрела на мешочек у себя на коленях и передала его обратно Камилле. Камилла безмолвно смотрела на мешочек.

- Жадной?

- Немного.

Камилла рассмеялась.

- Даже если ты жадная, думаю, я сделаю все возможное, чтобы побаловать тебя.

- Тогда, я полагаю, когда ты будешь чувствовать себя гордой, я буду петь тебе дифирамбы? - предложила Кагрисс.

- Нет, не надо! Это плохо на меня повлияет, - голос Камиллы понизился. - А если я стану слишком гордой, то, возможно, забуду то, что ты мне только что сказала. Контролируй мою гордость, а не наоборот.

- Это верно.

- Если я буду помнить об этом, я... возможно, смогу сама принять деньги Лавитта.

При этом Кагрисс закатила глаза. Маг, закатывающая глаза, выглядела очень странно и неуместно, тем более что Кагрисс обычно не делала таких выражений.

- Извини, но я сомневаюсь. Тебе также придётся принять во внимание гордость самого Лавитты. Кстати говоря, раньше ты была более проникательной.

- Да, была, - Камилла посмотрела на свои колени и через мгновение откинулась назад и опустилась на кровать, сняв туфли и свесив ноги. Она посмотрела вверх на потолок, выкрашенный в белый цвет и такой гладкий. - Пока я думала о своей гордости, я также кое-что поняла. У меня было о чём подумать.

- Я догадывалась об этом. Ты казалась не в себе. Изменилась.

- Да! Теперь я знаю, почему. Это было потому, что всё казалось таким незнакомым. Мне казалось, что я ничего не могу сделать, потому что все мои знания были бесполезны.

На неё упала тень. Камилла моргнула, и над ней нависла Кагрисс. Чёрные волосы девушки спадали ей на лицо, пряди щекотали щёки Камиллы. Она пристально посмотрела в глаза Камиллы, и Камилла отвела взгляд.

- Это неправда.

- Я знаю, но независимо от того, что я знаю или не знаю, важно то, насколько я чувствую, что знаю.

- Наверное, ты права. Поэтому ты кажешься другой?

Камилла кивнула.

- Я чувствовала себя потерянной. Думаю, сейчас стало лучше. Благодаря тому, что ты ударил меня по голове и привела в чувства.

Кагрисс снова постучала её по голове, на этот раз гораздо более нежно.

- Я могу делать это столько раз, сколько нужно.

- Ха-ха, пожалуйста, делай. Теперь, с учётом сказанного, я всё ещё хочу спросить о том, что мы должны делать. Семь тысяч камней крови на каждого человека, сорок две тысячи на всех нас. Все они уйдут в трубу, если мы используем их для телепортации в Селрантис, - Камила перечислила первый вариант. Кагрисс кивнула. Затем Камила приступила ко второму. - С другой стороны, путешествие пешком займет месяц или около того, но мы сэкономим эти деньги.

- Если так рассуждать, то ответ довольно очевиден, не так ли? - спросила Кагрисс.

Камилла уже собиралась возразить, но, когда отрицание было на кончике языка, её рассудок взыграл. И снова Кагрисс была права - ответ был очевиден.

Сколько времени понадобилось, чтобы заработать сорок две тысячи камней крови? Камила понятия не имела, но, вероятно, месяц или около того - это минимум. Её рассудок был настолько перегружен заботами, что она не справилась с элементарными математическими расчетами...

Она закрыла глаза, испытывая отвращение к самой себе, но в глубине души тепло начало распространяться от центра до кончиков пальцев рук и ног. Как будто её починили и она стала лучше, чем прежде.

- Кагрисс?

- Да?

Камилла притянула её к себе и поцеловала в губы.

- Спасибо.